

УДК 02.41

КУЛЬТУРНАЯ РЕДУКЦИЯ КАК ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ СИСТЕМ

Бережная Наталья Викторовна,
д.филос.н., профессор
ГОУ ВО Луганский государственный
педагогический университет

Аннотация: Культурная редукция является собой также философский подход, который пытается свести любое сложное явление к его составным элементам или к более простому или более фундаментальному явлению. И физикализм, и бихевиоризм являются примерами редукционизма, а редукционизм часто тесно связан с материализмом и детерминизмом. Редукция включает в себя преобразование информации, задач в наиболее удобный, понятный вид. Она обозначает связанность постмодернизма и изжитости основ, базисных принципов, метанарративов, являющихся основой западного общества.

Ключевые слова: культурная редукция, философский подход, сложные социально-культурные системы, фрагментарность, децентрация, изменчивость, контекстуальность, неопределенность, симуляция, редукция.

CULTURAL REDUCTION AS A PHILOSOPHICAL APPROACH TO THE ANALYSIS OF COMPLEX SOCIO-CULTURAL SYSTEMS

Berezhnaya Natalia Viktorovna,
doctor of Philosophy, Professor
Luhansk State Pedagogical University

Abstract: Cultural reduction is also a philosophical approach that tries to reduce any complex phenomenon to its constituent elements or to a simpler or more fundamental phenomenon. Both physicalism and behaviorism are examples of reductionism, and reductionism is often closely related to materialism and determinism. Reduction involves the transformation of information and tasks into the most convenient, understandable form. It denotes the connectedness of postmodernism and the obsolescence of the foundations, basic principles, and meta-narratives that are the basis of Western society.

Keywords: cultural reduction, philosophical approach, complex socio-cultural systems, fragmentation, decentralization, variability, contextuality, uncertainty, simulation, reduction.

Из плюралистичности выходят такие зависимые признаки постмодерна, как: фрагментарность; децентрация; изменчивость; контекстуальность; неопределенность; симуляция, редукция. Что касается самой редукции – это упрощение сложного для более простого понимания. По сути, это методологический приём сведения, большую значимость он имеет в математике, логике и других науках. Редукционизм может быть применен к любому явлению, включая объекты, объяснения, теории и значения.

К теоретикам философии постмодерна и теории редукции следует отнести Р. Барта [1], Ж. Делёза [2], Ж. Деррида [3]. Отметим важнейшие идеи эпохи модерна: просветительская идея (рационализм); тяга к определенности, опора на строгие основы (фундаментализм); сведение общих теорий (универсализм); нацеленность на прогрессирование и постоянное изменение; охват мира, управление им – всё это цели модерна.

В современной культуре редукционизм подразумевает внимание к низшему уровню ее развития. Культурный редукционизм пытается понять свойства сложных социально-культурных систем, особенно их

удивительную склонность к самоорганизации и порождению эмерджентных явлений.

Риторический редукционизм, в постмодернистском смысле, определяется как убеждение, что некоторые идентифицируемые виды утверждений могут быть систематически заменены утверждениями или выражениями более простого или более определенного вида. Например, некоторые философы считали, что арифметика может быть сведена к логике, но ментальное может быть сведено к физическому, или что науки о жизни могут быть сведены к физическому наукам.

Сокращая высказывания, составляющие метанарративы, постмодернисты способны атаковать отдельные части, и если им удастся отвергнуть или, по крайней мере, поставить под сомнение только одну часть, то, конечно, они полагают, что все понятие отвергается, успешно подрывая метанарратив. Карлос Гершензон пишет: «В Классической науке и технике успешно работает редукционистская методология, т.е. отдельное и упрощенное явление для того, чтобы предсказать их будущее развитие. Этот подход также применялся в различных областях. Тем не менее, в последние десятилетия границы редукционизма стали очевидны в тех явлениях, где актуальны взаимодействия. Однако, если взаимодействия релевантны, то редукционизм не подходит для изучения сложных явлений» [4].

Важность этого утверждения очевидна, все общество и вся наша культура основаны, прежде всего, на взаимодействии друг с другом, связаны с развивающимися образцами мышления. Поэтому свести редукционизм к формальной аргументации вообще не так уж и сложно. Также важно помнить, что когда мы пишем, думаем и говорим об обществе и культуре, мы должны рассматривать их в целостных терминах, что же касается редукционизма, то он мешает осознанию ценности целого.

В случае с постмодернистским мировоззрением, культурный редукционизм использует как трансфертную пропаганду, так и лексическую фальсификацию. Трансфертная пропаганда – это способ взятия любого

сегмента культуры с его сопутствующим смыслом и транслировать его на другой феномен для того, чтобы вызвать эмоциональный отклик, что соответствует субъективному эмоционализму как арбитру элемента истины в постмодернистском мировоззрении. При этом задача философии – анализировать динамику трансфертной пропаганды, чтобы идентифицировать ее, когда она используется под эгидой постмодернистского мировоззрения.

Поскольку постмодернистское мировоззрение является недавним философским, психологическим и интеллектуальным развитием современной культуры, необходима совершенно новая риторическая схема. Уже одно это обстоятельство позволяет понять, что постмодернистское мировоззрение является полностью контркультурным.

Важной характеристикой культуры постмодерна является также лексическая фабрикация, как то, что происходит время от времени, например, когда новое слово претендует на то, чтобы представлять какую-то новую ситуацию или проблему, но с постмодернистской картиной мира структура ее настолько графична, что требует совершенно новой лексики.

Возьмем слова дистопия, нонселекция, денегация, реификация и др. – все эти слова просто сфабрикованы и получили лексическое содержание только в 90-е годы XX века. Дело в том, что ни один философ постмодерна, который сфабриковал эти слова, не имеет большего права делать это, чем каждый из нас. Поэтому мы можем законно оспорить их в любое время. Что показывает данная культурная редукция? Как только язык разрушается, могут разрушаться и другие структуры мировоззрения, что приведет к разложению ядра культуры.

Необходимо отметить, что новый исторический период, рассматривая со стороны постмодерна, изолирован от ранее идущего периода и следующего за ним периода, действует принцип «радикальной прерывности». В соответствии с этим, изменяется значение социализации, а именно отличие от принятых стандартов – ценнее стандарта, персональная идентификация –

ценнее чувства принадлежности к обществу. Поэтому в современной философии отмечается схожесть присущих черт модернизму и постмодернизму, а именно речь идет о динамизме, ориентированности на постоянные преобразования в социуме.

Постмодерн предполагает значительный рост в плане множественности в поведении социума, уход от абсолютного, уход от важности правила экономической целесообразности; вариативность общественного роста; сокращение значения общественных соц. волнений; появление культурной направленности, а не технической (материальной).

Приверженцы постмодерна называют его постэкономической эпохой. В ней исчезают бывшие черты индустриального общества, а именно: широкое использование производимых товаров и производство товаров в больших масштабах, одним словом, фордизм (производство продукции массово-поточным способом, с помощью конвейера). Человек уже не считается сухой единицей, просто потребителем производимых экономических благ. Соответственно, в эпохе постмодерна существует нацеленность на увеличение значимости роли свободы человека, как в направлении политики, так и экономики.

Несколько ступеней критики постмодерна. Выделим период с конца 1970-х до середины 1980-х годов, в это время под постмодерном понимали модернизацию, то есть процесс становления новой культуры. Далее понятия приравнялись по смысловым значениям. Период модернити – конец XIX века, модернизм охватил временной промежуток соответственно с конца XIX и до первой половины XX века. А постмодерн уже рассматривается как финальный этап индустриального общества.

Уже позднее появилась идея уйти от термина постмодерн в сторону «радикальной модернити» (по Э. Гидденсу [5]), нового конституирования модерна (по Б. Смарту) или продолжающейся модернити – «модернити-для-себя» (англ. *modernity for itself*) (по З. Бауману [6]).

Специалисты и люди науки, изучающие эпоху постмодерна, выделяют амбивалентность ценностей, присутствующих в обществе. Амбивалентность – это двойственность мнений в отношении каких-либо явлений, процессов, предметов, фактов. Специалисты в области философии постмодерна рефлексиируют критический взгляд на нашу реальность и теоретическую социологию. Зигмунд Бауман в написанной работе «Признаки постмодерна» отмечает плюралистичность культуры нынешнего общества, которая меняет критерии нормы истины в направлении их относительности.

По Бауману, человека нельзя отнести к положительным или отрицательным. Он зачастую «морально амбивалентен». Стойкость норм не стабильна. Мораль не является регулярной. Моральные столкновения не способны разрешиться из-за падения принципов морали. Нехватка универсальной для всего и всех морали. Отмечается нехватки рационального порядка, по причине отсутствия механизма морального контроля. Абсолютно мораль исчезнуть не может. Но мораль есть переход в этическую сферу взаимодействия личностей. Высокий статус отдается желанием быть для другого. Человечеству суждено жить с неразрешимыми моральными дилеммами.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Медиа. – 1989. – 616 с.
2. Делёз Ж. Логика смысла. М. 2022.
3. Деррида, Ж. Глобализация. Мир. Космополитизм. Пер. с фр. Д. Ольшанского // «Космополис». – 2004. – № 2 (8). – С. 125-140.
4. Gershenson, Carlos. Complexity: the Limits of Reductionism.
5. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, – 2019. – 528 с.

6. Bauman Z. *Work, consumerism and the new poor.* – Philadelphia: Open University Press, 1998. – 106 p.